

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАЗВРАТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

А. Н. Шагланова – преподаватель Сибирского
казачьего юридического колледжа

Исследование проблемы защиты несовершеннолетних от сексуальных посягательств невозможно без обращения к историко-правовым аспектам данного вопроса. Только внимательное изучение истории развития уголовной ответственности за половые преступления против детей и подростков позволит уяснить современный уровень развития законодательства в этой области и понять его дальнейшие перспективы.

Забота о будущем поколении является неотъемлемой частью человеческой жизни, но, к сожалению, только в XX в. несовершеннолетний стал в полной мере признаваться субъектом, подлежащим особой охране со стороны государства. Законодательство России прошло сложный путь развития по отношению к ребенку – от практически полного отрицания его особых прав на повышенное внимание и заботу до нынешнего состояния предписаний правовых норм, диктующих максимально возможную охрану детства. И это развитие отношения к ребенку на протяжении веков, а также определение его особого положения в социальной системе общества в полной мере отражают эволюцию правового сознания.

В силу специфики ненасильственных половых посягательств на несовершеннолетних, и в особенности развратных действий, данный вид преступлений начал формироваться в российском уголовном законодательстве только в начале XIX в. До этого периода в правовых актах содержится ответственность исключительно за тяжкие половые преступления, инцест и мужеложство.

Долгое время регулирование взаимоотношений полов и внутрисемейных отношений, а также наложение наказаний за совершение половых пре-

ступлений находились под юрисдикцией церкви. Например, согласно нормам Устава князя Ярослава о церковных судах запрещалось сожительство приемного родителя с падчерицей, усыновленного с мачехой, отца с дочерью¹. Несмотря на то что в анализируемых нормах не содержится указания на возраст потерпевших от инцеста, можно утверждать, что хотя бы косвенно интересы несовершеннолетних все же защищались.

В сфере борьбы с половыми преступлениями древнерусское право четко определяло круг преступных деяний, включающий внебрачные сексуальные связи, изнасилование, сожительство между родственниками. Однако в части применения правовых норм для защиты несовершеннолетних от сексуального совращения древнерусское законодательство обнаруживает существенный пробел, который, впрочем, вполне объясним и закономерен². В период Средневековья, да и в Новое время ребенок не воспринимался в качестве особого объекта сосредоточения усилий государства и общества. К тому же сам возраст «ребенка» в рассматриваемый период был весьма невысоким, человек считался совершеннолетним, взрослым с достижением брачного возраста и вступлением в брак, то есть с 12–15 лет³. Осознания обществом специфики несовершеннолетних и их кардинального отличия от взрослых в силу их психических и физиологических особенностей в эпоху начального существования и дальнейшего развития российского государства и права еще не произошло. Такое положение дел сохранялось вплоть до XVII в.

Правление Петра I ознаменовалось формированием новой культуры и ломкой старых традиций, а также некоторым изменением со стороны госу-

¹ См.: *Собрание законодательства X–XX вв.* В 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1986. С. 149.

² См.: *Гончаренко О. А., Пудовочкин Ю. Е.* Защита несовершеннолетних от сексуального совращения и сексуальной эксплуатации: уголовно-правовые проблемы. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2003. С. 12–13.

³ См.: *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX вв.). В 2 т. Т. 1. 2-е изд., испр. СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000. С. 163.

дарства по отношению к половым преступлениям против детей. Появились новые уголовно-правовые нормы, закрепленные в Воинском артикуле (1716 г), среди которых были нормы и о защите половой неприкосновенности и нравственности несовершеннолетних.

Так, Воинский артикул устанавливал ответственность за «осквернение отрока», предусматривая возможность усиления ответственности за это же деяние, осуществленное с насилием⁴. Воинские артикулы формулировали и состав инцеста (артикул 173). Тем не менее кардинальных изменений в регулировании половых преступлений против несовершеннолетних не произошло.

Определенные подвижки в данном направлении обозначились в XIX столетии с принятием нового уголовного законодательства.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г так называемые любодеяния, или половые преступления, по объекту классифицировались на «блуд естественный» и «протiwоестественный». Объектом первого могли быть только лица женского пола, объектом второго – лица мужского пола и даже животные, сюда же законодатель относил инцест.

К простому блуду относили непотребство и сводничество; конкубинат; прелюбодеяние; обольщение, а также и плотское развращение несовершеннолетних. Впервые в уголовном законодательстве появляется указание на «добровольность» совершения указанных деяний. Вместе с тем блуд с лицами, не достигшими узаконенного возраста (13–14 лет), даже если он был совершен по взаимному согласию сторон, считался насильственным и наказывался как таковой. В частности, ст. 1524 предусматривает «растление девицы, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, учиненное без насилия, но по употреблению во зло ее невинности и неведения». При этом обязательным признаком выполнения объективной стороны являлось «лишение девства». Однако практика разрешала этот вопрос по-разному: Государственный Совет предлагал понимать под понятием растления «всякое совокупление с лицом моложе 14 лет»; Кассационный Департамент Совета предлагал считать «совокупление с растленной без насилия конкубинатом или иным преступлением»⁵. В более поздней редакции данной статьи повреждение дев-

ственной плевы не совокуплением, а «какими-либо иными способами, к числу которых надо отнести и блудные действия руками», по мнению Н. С. Таганцева, было необходимо наказывать как один из видов увечий, но не как растление⁶. Н. А. Неклюдов, тем не менее, рассматривал подобное действие как покушение на растление.

Непосредственно плотское развращение несовершеннолетних дифференцировалось на два самостоятельных состава: благоприятствование склонности малолетних или несовершеннолетних к непотребству и другим порокам и побуждение их к тому внушениями или обольщениями (ст. 993); а также умышленное развращение нравственности детей и потворство их разврату (ст. 1588). Объективная сторона данных деяний предполагала «всякое плотское развращение: совокупление с женщинами, онанизм, мужеложство, скотоложство и другие способы плотского бесстыдства и удовлетворения похоти»⁷.

При этом субъектами ст. 993 могли быть лица, имеющие надзор за малолетними или несовершеннолетними или же находящиеся в услужении их родителей, опекунов или родственников. Под лицами, имеющими надзор за несовершеннолетними, следовало понимать не только тех, кто состоял с потерпевшими в семейных отношениях, но и тех, кто осуществлял «общественный» надзор (смотрители тюрем, домов умалишенных и т. п.). Законодатель за совершение преступления, предусмотренного ст. 993, навсегда лишал данных лиц права иметь надзор за малолетними и несовершеннолетними, что, несомненно, являлось большим достижением в плане предупреждения совершения подобных деяний в будущем. Субъектами ст. 1588 могли быть только родители потерпевших. Исходя из диспозиции вышеуказанных составов, можно сделать вывод, что субъектом данных преступлений никак не мог быть совершенно посторонний потерпевшему, чужой человек «с улицы», а только лицо, принадлежащее исключительно ближайшему кругу общения.

Потерпевшими признавались малолетние (лица, не достигшие 17 лет) и несовершеннолетние (лица, не достигшие 21 года). При этом пол потерпевшего мог быть и мужским, и женским. В статье 996 также предусматривалась ответственность за мужеложство в отношении малолетнего или слабоумного.

⁴ См.: *Российское законодательство X–XX вв.* В 9 т. Т. 4: Законодательство периода абсолютизма. М.: Юрид. лит., 1986. С. 358–359.

⁵ Неклюдов Н. А. Руководство к Особенной части русского уголовного права. Преступления против личности. СПб.: Типография П. П. Меркурьева, 1876. Т. 1. С. 360.

⁶ См.: Таганцев Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. СПб.: Типография М. Меркушина, 1913. С. 888.

⁷ Неклюдов Н. А. Руководство к Особенной части русского уголовного права. Преступления против личности. С. 394.

Уложение не предусматривало прямого указания на «намеренность» деяний, так как, по мнению Н. А. Неклюдова, это условие предполагается само собой. Тем не менее он считал вполне реальной возможность нахождения виновного в добросовестном заблуждении относительно возраста потерпевшей. Кроме того, он пояснял, что «закон не делает никакого различия в отношении к роду умысла и подвергает одинаковому наказанию как растление предумышленное, так и по внезапному побуждению или в запальчивости и раздражении, по злобе или мщению»⁸.

Таким образом, впервые в истории развития российского уголовного права появился достаточно обоснованный и развернутый институт ответственности за ненасильственные сексуальные посягательства на несовершеннолетних, включающий довольно подробную регламентацию всех обстоятельств совершения подобных преступлений и просуществовавший долгий период времени.

Уголовное Уложение 1903 г., так и не вступившее в действие полностью, также продолжало совершенствовать уголовное законодательство в этой части. В главе 27 «О непотребстве» предусматривался ряд составов, весьма тщательно регламентирующих ответственность за половые преступления различного рода, направленные против несовершеннолетних. По мнению И. Я. Фойницкого, попытки удовлетворить половую похоть над ребенком или с ребенком представляются в высшей степени вредными, так как они имеют своим результатом разврат детей, а порой и серьезное расстройство их здоровья. Именно поэтому запрет любодеяния рассчитан главным образом на ограждение детей. Так, ст. 513, а также ч. 3 ст. 515 предусматривали наказание за «любодающее действие, сопровождаемое растлением, но без плотского сношения», совершенное в отношении ребенка, не достигшего 14 лет, или несовершеннолетнего от 14 до 16 лет, «с его согласия, но по употреблению во зло его невинности». Наказывалось и добровольное любодеяние с несовершеннолетней от 14 до 16 лет (ч. 1 ст. 520). Полагалась и ответственность для лиц, «виновных в принятии в притон разврата лица женского пола, заведомо моложе двадцати одного года» (ст. 529). Наказание следовало в любом случае, независимо от согласия потерпевшей на при-

ятие в притон, а также от того, занималась ли она «ранее непотребством как промыслом»⁹.

Уложение предусматривало и ответственность за мужеложство, совершенное с несовершеннолетним от 14 до 16 лет с его согласия, но по употреблению во зло его невинности; а также с ребенком, не достигшим 14 лет, или с лицом, находящимся под властью или попечением виновного (ст. 516). Наказывалось и сводничество для непотребства с девицей от 14 до 16 лет или с девицей от 16 лет до 21 года, причем отдельно предусматривалось наказание за сводничество дочери или лица, состоящего под властью или попечением виновного, а также лиц, находящихся с виновным в родственных связях (ст. 524).

Отдельно оговаривалось наказание для родителей, опекунов, попечителей или лиц, имеющих надзор за несовершеннолетними, не достигшими 17 лет (например, воспитатель, гувернер), а также лиц, находящихся при нем для услуг, виновных в потворстве непотребству несовершеннолетнего (ст. 525). Охранялись от подобного посягательства несовершеннолетние без различия их пола. Деятельность виновного могла выражаться активно, в форме примера, побуждения или даже прямого участия в непотребстве с несовершеннолетним, если только не составляла иного самостоятельного преступного деяния, а также и пассивно, в форме умышленного «невоспрепятствования»¹⁰.

Следует отметить, что родственные отношения виновного к жертве считались особо отягчающим обстоятельством, и это положение можно найти во многих западноевропейских кодексах того времени¹¹.

Что касается инцестных отношений, то наказуемым являлось кровосмешение с нисходящими или восходящими родственниками и свойственниками, а также с боковыми родственниками второй степени. При этом освобождался от наказания несовершеннолетний, не достигший 14 лет (ст.ст. 518, 519).

Анализ содержания норм уголовного права России XIX – начала XX вв., призванных обеспечить охрану прав и интересов несовершеннолетних, позволяет отметить, что в рассматриваемый период они являли собой весьма развитую и продуманную систему. Развитие юридической техники и гуманистической направленности идей той

⁸ Неклюдов Н. А. Руководство к Особенной части русского уголовного права. Преступления против личности. С. 401.

⁹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. 6-е изд. СПб.: Типография М. П. Стасюлевича, 1912. С. 149.

¹⁰ Там же. С. 147.

¹¹ См.: Уголовное уложение. Проект редакционной комиссии и объяснения к нему. Т. VI. СПб.: Государственная типография, 1897. С. 579.

эпохи позволили законодателю воплотить в правовых нормах научные представления об «идеале уголовно-правовой защиты детства»¹².

Коренные изменения, произошедшие в России после 1917 г, затронули не только государственные институты, но и социальные институты семьи, в том числе в части охраны несовершеннолетних.

В 1921 г в декрете Совета Народных Комиссаров «Об ограничении прав по судебным приговорам» устанавливаются виды и порядок ограничения прав по судебным приговорам. Декрет дает перечень преступлений, по которым народные суды и революционные трибуналы могут определять ограничение прав виновных. В этом перечне имеется упоминание о нескольких видах преступлений против личности и имущества граждан, в том числе изнасилование, растление малолетних, профессиональное сводничество и содержание приютов разврата¹³. Таким образом, защита прав детей продолжала осуществляться и до принятия кодифицированного акта.

Принятие первого Уголовного кодекса РСФСР (далее – УК РСФСР) 1922 г в целом характеризуется незначительной проработкой проблем охраны интересов детей, что можно объяснить, прежде всего, социальным предназначением первого Уголовного кодекса. Проблемы личности в силу идеологии на первое время слегка отошли назад, тем не менее ряд составов, предусматривающих наказание за сексуальные посягательства на детей, в УК РСФСР 1922 г присутствуют. Отдельно предусматривалось и развращение малолетних или несовершеннолетних, совершенное путем развратных действий в отношении них, что наказывалось лишением свободы на срок до пяти лет (ст. 168).

По сравнению с дореволюционным законодательством, советское уголовное право не предусматривало выделение особого субъекта совершения данных преступлений – родителя, родственника, опекуна или иное лицо, обязанное заботиться о несовершеннолетнем.

Принятие следующего УК РСФСР 1926 г кардинально не трансформировало существующую систему составов, хотя определенные изменения все же возникли. Что касается полового сношения с лицами, не достигшими половой зрелости, сопряженного с растлением или удовлетворением по-

ловой страсти в извращенных формах (ст. 151), а также развращения малолетних или несовершеннолетних, совершенного путем развратных действий в отношении них (ст. 152), то объектом этих половых преступлений признавалось здоровое половое развитие несовершеннолетних. Половая свобода несовершеннолетних объектом не считалась, так как предполагалось, что они не могут обладать этой свободой как незрелые в половом отношении. Под непосредственно развратными действиями понимались все виды удовлетворения половой страсти, не являющиеся естественным половым сношением. Они должны быть направлены на развращение потерпевшего для удовлетворения половой похоти субъекта преступления. Под развращением понималось пробуждение чувственности у потерпевшего лица¹⁴.

В 1960 г. был принят новый Уголовный кодекс РСФСР, который предусматривал все традиционные виды половых преступлений, направленных против несовершеннолетних.

Так, ч. 1 ст. 119 предусматривала ответственность за половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости, а те же действия, сопряженные с удовлетворением половой страсти в извращенных формах, рассматривались как квалифицирующий признак. Предусматривались и развратные действия в отношении несовершеннолетних (ст. 120), причем никакой возрастной градации потерпевших в тексте закона не приводилось. Объектом данных преступлений являлись половая неприкосновенность и нормальное половое развитие лица, не достигшего половой зрелости¹⁵. Субъектом совершения указанных преступлений могли быть лица как мужского, так и женского пола, достигшие 16 лет.

Помимо этого, УК РСФСР 1960 г предусматривал вовлечение в занятие проституцией несовершеннолетних (ст. 210), мужеложство в отношении несовершеннолетних (ст. 121), а также изнасилование несовершеннолетней (ч. 3 ст. 117).

Таким образом, УК РСФСР содержал вполне достаточное количество норм, ориентированных на защиту интересов несовершеннолетних в области половых посягательств, предусматривающих и насильственные, и ненасильственные сексуальные преступления.

¹² Гончаченко О. А., Пудовочкин Ю. Е. Защита несовершеннолетних от сексуального совращения и сексуальной эксплуатации: уголовно-правовые проблемы. Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2003. С. 26.

¹³ См.: История советского уголовного права / А. А. Герцензон и др. М., 1947. URL: <http://www.allpravo.ru>.

¹⁴ См.: Пионтковский А. А. Преступления против личности. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. С. 107.

¹⁵ См.: Пионтковский А. А., Ромашкин П. С., Чхиквадзе В. М. Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. 5: Преступления против личности, ее прав. Хозяйственные преступления. М. : Наука, 1971. С. 166.